

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра русского языка и литературы

Творчество С. Филатова в контексте изучения региональной литературы в школе

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой русского языка
и литературы
Ю.Г. Бабичева _____
«__» _____ 2017г.

Выполнила студентка гр. Я-РЯЛ121
Белова Татьяна Михайловна

Подпись _____

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Гузь Н.А.

Подпись _____

Оценка _____
«__» _____ 2017 г.

_____
(подпись председатель ГЭК)

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Региональная литература.....	5
1.1. Понятие региональной литературы.....	5
1.2. Алтайский текст русской литературы.....	13
Глава II. Творчество С. Филатова.....	25
2.1. Основные темы и мотивы творчества С. Филатова.....	25
2.2. Изобразительно-выразительные средства.....	33
2.3. Лирический герой.....	39
Глава III. Элективный курс «Алтайский текст современной литературы. Поэзия С. Филатова».....	46
Заключение.....	56
Библиографический список.....	58

Введение

Во всем мире наблюдается закономерный процесс глобализации. Все сферы науки, культуры, литературы в том числе, подвержены ее влиянию. В этом есть и положительные, и отрицательные стороны, но как бы ни относились мы к этому явлению, не считаться с ним нельзя. Вместе с тем глобализация дала импульс очень важному и противостоящему ей процессу – регионализации, значимость которой трудно переоценить: регионализация не только открывает новые имена для литературоведения, но и позволяет сохранить национальные культурные коды, способствует воспитанию патриотизма, чувства «малой родины». И в то же время региональная литература недостаточно изучена и требует внимания современного литературоведения. Таким образом, исследование творчества С. Филатова вписывается в процесс регионализации, а изучение его произведений в школе будет оказывать воспитательное воздействие на школьников. Вышесказанным обусловлена **актуальность** нашего исследования.

Научная новизна данной работы обусловлена отсутствием литературоведческого исследования творчества поэта. Кроме того, при изучении региональной литературы в школе, как правило, останавливаются на творчестве В.М. Шукшина, местные же поэты, в том числе и С. Филатов – остаются за рамками школьной программы.

Цель нашей работы – проанализировать творчество С. Филатова, спроецировав результаты исследования на изучение его в школьной программе в контексте изучения региональной литературы.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть понятие региональной литературы, историю ее возникновения;
- 2) определить особенности алтайского текста русской литературы;
- 3) познакомиться с поэзией С.Филатова;

- 4) выявить основные темы, мотивы поэтического сборника «Свет отраженный»;
- 5) дать характеристику лирического героя С. Филатова;
- 6) исследовать поэтику (изобразительно-выразительные средства) лирики С. Филатова;
- 7) изучить требования к элективным курсам по литературе;
- 8) составить план элективного курса «Алтайский текст современной литературы. Поэзия С. Филатова» для профильных классов общеобразовательной школы.

Объект нашего исследования – поэзия С. Филатова, обучение литературе в школе.

Предметом исследования является идейно-эстетическое своеобразие поэтического творчества С. Филатова (на материале сборника «Свет отраженный») в проекции на элективный курс по литературе, посвященный творчеству поэта, в контексте современной региональной литературы.

Материал и источники исследования: сборник «Свет отраженный» (2016 г.), интервью с С. Филатовым.

Теоретико-методологической базой нашего исследования стали работы Ю.М. Лотмана, Л.Я. Гинзбург, Е.Г. Эткинда, О.И. Федотова, М.Л. Гаспарова, В.Е. Хализева, А.А. Илюшина, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, В.П. Гребневой, Н.В. Левашова.

Методы, используемые при написании дипломной работы: системный анализ, структурный анализ, целостный анализ лирического стихотворения, мотивный анализ.

Структура работы состоит из введения, трех глав (глава I Региональная литература; глава II Творчество С. Филатова; глава III Элективный курс «Поэзия С. Филатова») заключения и списка литературы.

Глава I. Региональная литература

1.1. Понятие региональной литературы

Краеведение в широком его значении – комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края [32].

Одной из таких дисциплин является литературное краеведение – специфическая отрасль науки о литературе, та же история литературы, но отличающаяся особым подбором материала, особым аспектом его рассмотрения [47]. Помимо термина «литературное краеведение», употребляются и другие: «литературоведческое краеведение», «краеведческое литературоведение» и, наиболее распространенный в настоящее время – «региональное литературоведение».

Несомненно, что произведение вписывается не только во время, в эпоху, в которую оно было создано, но также оно неразрывно связано и с местом своего происхождения. Выстроив стихотворения А.С. Пушкина в хронологическом порядке, мы с легкостью сможем нарисовать маршрут его передвижений по миру; именно потому, что Н.В. Гоголь родился в Великих Сорочинцах, его «Вечера на хуторе близ Диканьки» так колоритны, так красочны. Н.А. Некрасов «открыл» для литературы Поволжье, П.П. Бажов – Урал, М.А. Шолохов – донские степи. Так, каждый уголок нашей страны, оказавшись воспетым писателем, становится особенным местом, наполняется новыми смыслами, новыми ассоциациями. Таким образом, региональная литература, разная, со своими особенными чертами, традициями составляет литературу России.

По мнению А. Кайева, литературное краеведение «зарождается в 30-40-х гг. XIXв. [17], однако интерес к изучению и описанию неизведанных уголков страны возникает раньше. Подтверждения тому – труды В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, в которых приводятся сведения о местных культурно-исторических ценностях, «Топография Оренбургская» П.И.

Рычкова, которая положила начало описанию областей России. Немалая заслуга и декабристов: они вели активную просветительскую деятельность в сибирской ссылке, открыли школу, создавали учебники, учебные пособия, способствовали зарождению и развитию газет и журналов. Кроме того, они сами «создавали» местную литературу, в которой для читателей открылась незнакомая, суровая Сибирь. Позже их дело продолжают ссыльные революционеры-народники и революционеры-большевики. К.Д. Ушинский говорил о необходимости развивать у детей «инстинкт местности» и предлагал ввести предмет «Отечествоведение», который бы давал комплексную характеристику родного края, региона [31].

В 1860-е гг. литература обратилась к жизни людей «глубинок», причем это было не просто описание быта и природы – в произведениях поднимались порой острые социальные проблемы (Н.А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо», Ф.М. Решетников «Горнорабочие», «Где лучше?», Н.С. Лесков «Леди Макбет Мценского уезда», Г.И. Успенский «Яшка», «Убивец», «Сон Макара»).

С 1917 г. краеведение начинает бурно развиваться, у его истоков стоял М. Горький. В развитии литературного краеведения большую роль сыграл Н.К. Пиксанов. Он ввел термин «культурное гнездо», означающий «не механическую совокупность культурных явлений и деятелей, но тесное единение их между собою, некоторое органическое слияние» [38].

Во время Великой Отечественной войны работа в области литературного краеведения стала носить особый характер: она укрепляла дух патриотизма в солдатах, вкладывая в понятие «патриотизм» не что-то абстрактное, необъятное, а свой родной край, свой дом:

Она так часто плачет
о брате о моём.

О том, который в море
уже давно в бою -

воюет на линкоре
 за Родину свою.
 За наш колхоз, за речку,
 за вербу у плетня,
 за дом, за эту печку,
 за маму, за меня...[6]
 (Е. Благинина)

Небывалый подъем литературного краеведения отмечается в 60-е – 80-е гг. В регионах центрами краеведческой работы становятся библиотеки: в них составляются каталоги, картотеки. Большую роль играли зональные книжные издательства.

Терминологический аппарат этой области исследования еще не утвердился и существует много вариантов и разногласий. Нет единого термина для обозначения этой дисциплины и текстов, которые она изучает, нет. Так, часто синонимичными считают понятия «национальная литература» и «региональная литература», однако, их следует различать. Территория государства делится на регионы, которые отличаются друг от друга климатом, особенностями рельефа, менталитетом, обычаями и др. Та литература, которая создается в одной местности и описывает ее – региональная. В свою очередь, все региональные литературы составляют национальную литературу – литературу определенной нации.

Наиболее часто среди терминов, обозначающих пространственные понятия, встречаются заимствованные из философии и естественных наук *локус* и *топос*. Заимствуя у С. Ю. Неклюдова написанный латиницей *locus*, Ю. М. Лотман вводит этот термин в филологию для обозначения твердой приуроченности героя произведения функциональному полю его действия [24, 10]. Этимологическая нагруженность термина, обусловленная бытованием в естественных науках, актуализирует такие его пространственные характеристики, как «место», «участок»». Таким образом,

под локусом понимается любое включенное в художественный текст автором намеренно или подсознательно пространство, имеющее границы.

Под топосом понимают «значимое для художественного текста (или группы художественных текстов — направления, эпохи, национальной литературы в целом) «место разворачивания смыслов», которое может коррелировать с каким-либо фрагментом (или фрагментами) реального пространства» [41, 89]. По аналогии с делением Ю. М. Лотманом пространства на открытое и закрытое, локусом, как правило, называют закрытые пространственные образы, топосом — открытые. В нашем понимании топос предстает как слепок, отпечаток отношений «человек — пространство — культура», свернутый в одно наименование.

Существуют термины, синонимичные термину «региональная литература», например: «местный колорит», «веризм» [63], «территориальные тексты», «тексты-топосы» [13], «локальные сверхтексты».

В понятие «региональная литература» вкладывают разные значения. Так, А.Н. Власов считает, что региональную литературу составляют произведения, «созданные местными авторами и востребованные местными читателями». В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» региональная литература представляется как совокупность «произведений писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности и людей, ее населяющих» [63]. Ю.М. Лотман рассматривает семиотическое пространство города как «котёл текстов и кодов», при этом в роли текстов выступают не только литературные произведения и — шире — письменные источники, но также и устные высказывания, и «архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц...». То есть, по Лотману, «культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию "текстов в текстах" и образующий сложные переплетения текстов» [27, 423-436]. Однако в последние годы в центре внимания учёных при описании локальных

сверхтекстов чаще оказывается текст в его филологическом понимании: как сознательно организованный результат речевого процесса, как мысль, облечённая в определенную форму, и в более узком смысле – как письменный источник, как речевое (а для литературоведов – как литературное) произведение.

В монографии Н.Е. Меднис 2003 года, посвящённой сверхтекстам в русской литературе, отмечается: «Наиболее проработанными в научном плане являются на данный момент сверхтексты, порожденные некими топологическими структурами – так называемые “городские тексты”, к числу коих принадлежат Петербургский текст русской литературы, отдельные “провинциальные тексты” (Пермский, к примеру), а также тексты Венецианский, Римский и другие. В стадии систематизации материала предстает в данный момент Московский литературный ареал, пока не описанный в своей цельности» [29].

За последние годы исследовательский интерес к локальным литературным сверхтекстам многократно возрос. Осмысление самого феномена локального сверхтекста началось с городского – Петербургского – текста, однако сегодня наряду с городскими активно разрабатываются и региональные сверхтексты. Так, появились содержательные работы, посвящённые Сибирскому тексту русской литературы и Алтайскому тексту как его отдельной составляющей. Активно исследуются Крымский, Вятский, Московский, Лондонский сверхтексты.

При этом семиотико-культурологическое понимание текста (и сверхтекста) не теряет своей актуальности, а работы литературоведов и лингвистов часто соседствуют в научных сборниках, посвящённых локальным сверхтекстам, с работами философов, культурологов, фольклористов, историков, этнологов, и этот интегративный подход убедительно демонстрирует свою плодотворность.

Художественная картина мира, запечатлённая в том или ином региональном литературном сверхтексте, включает в себя совокупность

ландшафтных характеристик, образов природы, человека, его места в мире, общие категории пространства, времени, движения, а также особый склад мышления. Отражая своеобразие менталитета населения (края, провинции, территории), она оказывается связанной, с одной стороны, с индивидуально-авторским, субъективно-личностным образом мира (возникающим в творчестве отдельных писателей, как уроженцев этого края, так и «осваивающих» его как «чужую» территорию), а с другой – с общенациональной картиной мира, а её воссоздание является одной из наиболее важных задач при исследовании феномена каждого регионального сверткста.

Однако увлечение локальными текстами, которое переживает сейчас отечественное литературоведение, имеет и свои подводные течения. Абсолютизировать этот подход и применять его к изучению словесности любого локуса – значит игнорировать саму сущность сверткста. Далеко не любой город и не любая местность способны «породить» свой текст, образ не каждого города и не каждой местности (суммарный образ, созданный в произведениях писателей различных эпох) может обладать чертами сверткста. Участники семинара, посвященного Московскому тексту (2008 г.) сформулировали ряд положений и выводов, «защищающих» право термина и его внутреннего содержания на внимание ученых. Они исходили из того положения, что «для обоснования релевантности разговора о том или ином “городском” или “провинциальном” тексте необходимо выяснить, лежит ли в основе корпуса произведений, объединенных принадлежностью к определенному локусу, некоторый обобщающий концепт, константа («код» – по выражению Ауэра)». И пришли к выводу, что «в случае с Первопрестольной наличие такого концепта – точнее даже, совокупности концептов – представляется очевидным. Это 1) наличие исходного мифа, лежащего в основе дальнейших художественных построений; 2) структурная важность места действия, единственно возможного для развертывания описанных событий и становящегося одним из «героев» литературного

произведения; 3) «особый отпечаток», который носят на себе москвичи — литературные герои; 4) особые художественные характеристики городского пространства».

Итак, обозначим условия, которые делают возможным существование сверткстов. По сути, это единственное условие, но оно имеет два плана — условно говоря, «внешний» и «внутренний». Первый, «внешний», касается статуса самого локуса, значимости его в историко-культурном и геополитическом отношениях. Второй, «внутренний» — связан со способностью этого локуса «породить» сверткст. Т.е. для возникновения сверткста локус должен обладать наряду с исторической, культурной, социальной и любой иной значимостью также и мифологическим, символическим смыслом, переживаться как мифологизированное образование [10].

На вопрос, почему региональные тексты так популярны, почему к ним приковано внимание литературоведов и лингвистов отвечает Гузь Н.А. в статье «К проблеме региональных текстов в современной литературе» [13]. В данной работе говорится, что региональный текст воссоздает, описывает реальность (пейзаж, климат, история, ментальность, архитектура, искусство, предания и др.) — таким образом, текст представляет ценность не только для литературы, но и для культуры. Изучение литературы в контексте культуры — это результат тенденции интеграции гуманитарных наук.

Изучение региональной литературы в школе оказывает важное воспитательное влияние, помогает познать свой край, свою культуру, воспитывает патриотизм, также оказывает эстетическое воспитание. Кроме того, местные писатели и их произведения всегда кажутся «ближе», «человечнее», так как писатель — это наш земляк, человек, который ходит (или ходил) по этим же улицам, а написано — нашим же языком, про наши улицы, наши проблемы. Для того чтобы писатель стал еще ближе, можно организовать вечер встречи, литературную гостиную, дав тем самым возможность ученикам самим задавать интересующие их вопросы [32].

Кроме того, для учеников предоставляется малоизученная область литературоведения, которую можно и нужно исследовать, и это вполне под силу школьникам под руководством учителя. Для такой работы есть все необходимое – библиотека с произведениями местных писателей, если это писатель-современник – возможность взять интервью, комментарий к произведению, а также – среда, в которой живет писатель и о которой пишет.

Нужно отметить и положительное влияние региональной литературы на экологию региона: открытие памятных мест, их изучение будет приводить к обустройству, реконструкции культурных объектов, облагораживанию прилегающей к ним территории. Эти мероприятия будут актуальны и в связи с возрастающим интересом к региональной литературе, и в связи с тем, что 2017 год объявлен Президентом России В.В. Путин годом экологии.

1.2. Алтайский текст русской литературы

Говоря об алтайском тексте, имеет смысл упомянуть и о таком феномене, как сибирский текст, т.к. Алтайский край входит в состав Сибирского федерального округа, является его значимой частью, а значит то, что верно для характеристики сибирского текста, справедливо и для алтайского.

А.С. Янушкевич называет сибирский текст понятием историческим и историко-культурным, «ибо в процессе его описания и постижения сибирская – и шире русская – мысль пыталась осмыслить этот феномен на пересечении мифа и реальности, изнутри и извне, как определенную дихотомию. Сибирский текст в этом процессе обретал энергию идентификации и самосознания» [59].

В статье «Сибирь как часть европейского культурного пространства», А.С. Янушкевич отмечает, что в разговоре о «сибирской литературе (культуре)» или «литературе (культуре) Сибири» исследователи не могут договориться об объеме понятия. Одни считают, что это литература, родившаяся в недрах Сибири и созданная «природными сибиряками». Другие утверждают, что такой узкорегionalный, краеведческий подход сужает смысл понятия, превращает сибирскую литературу в понятие местной культуры. При игнорировании одного из аспектов «сибирский текст» лишается объемности и масштаба, то растворяясь в огромном пространстве общерусской культуры, то сужаясь до понятия «местной литературы» и объекта краеведческого изучения.

Сибирскому тексту свойственна диахрония – это прежде всего процесс взаимодействия местного, сибирского материала и общероссийского его постижения в большом контексте времени. «Литература сибирская есть участок общерусской литературы, отображающий на краевом (местном, областном) материале ее общий путь развития» [1] – это методологическое положение М.К. Азадовского верно отражает суть проблемы. Именно это

взаимодействие местного (сибирского) и общерусского – ключ к пониманию своеобразия и проблематики, и поэтики литературы Сибири, дихотомии сибирского текста русской культуры.

Существенным моментом литературного развития Сибири стало появление в 1825-1835 гг. ряда краеведческих книг об этом регионе. «Письма из Сибири» (1828) П.А. Словцова, «Поездка в Якутск» (1833) Н.С. Щукина, «Поездка к Ледовитому морю» (1833) Фр. Белявского, «Записки об Енисейской губернии» (1833) И. Пестова, «Енисейская губерния» (1835) А.П. Степанова вместе с публикациями «Сибирского вестника» вводили русского читателя в мир Сибири, в сферу собственных наблюдений, но вместе с тем определяли критерии правды, естественности, «чистоты жанра». Полемическое начало всех этих публикаций было связано с выработкой нового взгляда на Сибирь, принципов объективного повествования. Они вели борьбу за истину в мелочах, за правдивое изображение Сибири[56].

Условно можно сказать, что литература Алтайского края появилась в XIX в. Н.А. Мельгунов уже в 1837 г. говорил о наличии в русской литературе «сибирской стихии» и создании особого течения «сибирской литературы». Создавали произведения люди из других регионов России, которые оказались на Алтае в силу ряда причин (ссылки, экспедиции, перевод по службе и др.). Изучалась местная жизнь, особенности региона учеными, путешественниками – отсюда и ведущий жанр того времени – художественно-этнографический очерк.

Для осмысления истории сибирского текста русской культуры и его дихотомии принципиальное значение имеет проблема «сибирской культуры и декабристов». Дело даже не в том, что сосланные декабристы внесли существенный вклад в культурную жизнь Сибири, хотя без этого вклада многое в сибирском тексте не проявилось бы столь очевидно и прежде всего региональное самосознание. Существеннее другое – в сибирскую культуру вошел новый и особенный «поведенческий текст». Понятие поведенческого текста было введено и разрабатывалось в трудах Ю.М.Лотмана и его

последователей. К поведенческим текстам он относил образцы официального поведения (парад, ритуалы), тексты частной жизни, варианты поведения представителей отдельных слоев общества – русского дворянства XVIII века, декабристов. Необходимо отличать поведенческий текст от текста жизни: текст жизни включает все моменты обыденной жизни, в том числе и механистические, не подвергшиеся рефлексии, поведенческий же – это результат осмысления текста жизни (например, автобиографические тексты типа дневников или воспоминаний, в которых описываются лишь значимые моменты) [2].

Сюжет сибирской беллетристики 1830-х годов ориентировалась на этот тип бытового поведения. Тема человеческого достоинства и внутренней свободы «отверженных» определяет жизнь и поведение многих героев сибирской беллетристики. В этом отношении «Письма из Сибири» М.С. Лунина, несмотря на кажущееся отсутствие в них сибирского материала, – своеобразный «поведенческий текст» внутри пространства «сибирского текста».

Достаточно строгий к ранней сибирской прозе Г.Н. Потанин впоследствии писал: «Эти первые сибирские повести почти лишены общественного значения и совсем лишены художественного <...>, но история развития самосознания Сибири должна упомянуть о них, как о первых приступах сибирской мысли к работе. Время с тридцатых годов до шестидесятых было периодом литературного пробуждения Сибири» [59].

Прозаики 1830-х годов в русле идей романтического историзма способствовали презентации «сибирского текста» в общероссийском культурном пространстве. За этим стояло открытие нового мира, огромного загадочного края, разрушение штампов ее восприятия. Вот лишь два характерных примера.

Автор повести «Посельщик» Н.С. Щукин восклицает: «Зачем слово «Сибирь» произносят со страхом, зачем им страшат порочного шалуна, пугают опасного вольнодумца. Мы привыкли представлять себе Сибирь

страною хладною, состоящею из одних степей, покрытых ледяною корою, по коим влачат кое-где несчастную жизнь ссыльные и дикари. Мы привыкли почитать Сибирь убежищем порока и преступлений, скопищем нарушителей закона и совести. Добрые мои соотечественники! Не обижайте прекрасной страны несправедливым мнением, не чуждайтесь ею, - она ваша родная, и в ней есть добрые, даже мыслящие люди. В ней говорят тем же языком, какой вы слышите на берегах Невы и Волги»[55].

В предисловии к роману «Дочь купца Жолобова» И.Т. Калашников писал: «Издавая сей роман, я имел в виду познакомить читателей с краем, который, отличаясь богатством произведений и разнообразием природы и читателей, до сего времени все еще составляет страну малоизвестную, почти баснословную <...>. Необъятная Сибирь скрывает в себе множество богатства, ожидающего руки искусного художника» [18].

Эти предисловия были принципиальны. По точному замечанию М.К. Азадовского, «в своей совокупности они как бы намечают и формируют определенную поэтику, устанавливая формы и законы того жанра, который они именуют «сибирским романом» и «сибирской повестью»[1]. Лучшие образцы этого жанра ориентировались и на языковое сознание сибиряков. Согласно наблюдениям известного историка языка П.Я. Черных, в романе «Дочь купца Жолобова» можно «насчитать более сотни областных восточно-сибирских слов», а сам роман является «значительным шагом вперед в развитии русско-сибирской лексикологии» [59].

Среди писателей Алтайского края того времени отметим одного из самых известных – Л.П. Блюммера, автора романа «На Алтае» (1866 г.). Тема этого романа – «золотая лихорадка», явление, ставшее во многом определяющим для нашего края.

Места действия в романе: города Ковальск и Багул, золотой прииск. В первой главе романа «Город Ковальск и его Благоденствие» перед нами предстает Ковальск, изображен он сатирически: в нем пьянство, произвол власти, казнокрадство, подкуп, алчность. Разрушает моральный облик

горожан, нравственность «золотая лихорадка», стремление к роскоши, именно она толкает людей на преступления, ломает судьбы.

Документально точно передано положение кабинетных крестьян, которые стали после открытия месторождения золота приисковыми рабочими: они совершают слабые попытки бунта, протеста, пытаются сбежать с приисков. Все это не оказывает существенных изменений в безрадостной картине их существования. Образ крестьян передан точно и в плане языка: автор, очевидно, ознакомился с фольклором, и поэтому мы находим в романе приисковые песни. В романе также много диалектизмов, что приближает произведение к сказу, но в то же время делает речь героев обобщенной, лишает индивидуальности.

Первым барнаульским писателем краеведы называют И.А. Куцевского. Его очерки «Не столь отдаленные места Сибири» (1876 г.) так же, как и роман Л.П. Блюммера, связаны с темой «золотой лихорадки». Большое внимание в произведении уделяется образу дороги, что отсылает нас к жанру путевого очерка. Благодаря этому приему, автор имеет возможность описать жизнь сибиряков: их традиционную еду, хлебосольство, но и суеверия, беззаконие, которое стало нормой.

Большое значение для алтайской литературы имела деятельность географов, этнографов, археологов Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Помимо того, что они были учеными, они еще обладали литературным даром.

Ценен этнографический очерк Г.Н. Потанина «Полгода в Алтае» (1859 г.), в котором сочетаются наблюдательность и точность ученого и художественность стиля. В этом очерке приводятся сведения о быте алтайцев, о животном и растительном мире, также находится место и для местных легенд, поверий.

Н.М. Ядринцев работал в таких жанрах, как публицистика, рассказ, повесть, стихотворение. Как и многие другие алтайские писатели, он писал сатирические произведения, в которых обличал чиновников со всеми их

пороками. Н.М. Ядринцев поднимал вопросы о глубоких общественных проблемах, его проза наполнена социально-философским звучанием.

Писал об Алтае и Н.И. Наумов. В своих произведениях он показывал контраст между великолепной природой Алтая и чиновниками, которые на фоне этой природы эксплуатируют крестьян. Писатель рассматривал не просто конкретные случаи – он обобщал и на этом материале исследовал капитализацию в России.

Алтайская тематика стала полноправной частью литературы в 1970-1980-е гг. Выделяют несколько обстоятельств, послуживших тому причиной.

Во-первых, алтайская тема заняла прочное место в информационном поле СССР. Алтайский край принимал активное участие в освоении целинных земель, что было одной из существенных задач, далее – строительство Алтайского коксохимического завода в Заринске, строительство Кулундинского канала.

Во-вторых, интерес читателей привлекало творчество известных советских писателей, рожденных на Алтае: С.П. Залыгина, Р.И. Рождественского, В.М. Шукшина, А.П. Соболева, М.Д. Зверева. В это время дебютировали В.С. Золотухин, И.Ф. Жданов, А.В. Еременко.

В-третьих, большую роль сыграл выход алтайской литературы на общесоюзный уровень: произведения Е.Г. Гущина, В.М. Башунова, Л.С. Мерзликина, А.М. Демченко, М.И. Юдалевича и др.

В советской литературе 1970-1980-х гг. образ Алтая раскрывается через три ипостаси: Алтай как пространство географическое, Алтай как пространство культурно-историческое и Алтай как пространство автобиографическое.

Алтай *как пространство географическое* представлен творчеством В.М. Башунова, Л.С. Мерзликина, Г.П. Панова.

В стихотворениях Г.П. Панова запечатлены такие монументальные памятники природы Алтая, как Телецкое озеро, водопад на р. Б. Корбу, Чуйский тракт. Заслуга же Л.С. Мерзликина и В.М. Башунова в том, что они

поведали о тех местах Алтая, которые ранее не были известны художественной литературе (с. Турочак, с. Ельцовка и др.). Также они вводят в свои произведения дары природы: облепиху (Л. Мерзликин «Облепиха-ягода»), черемшу (В. Башунов «Колба»).

Примечателен рассказ Е.Г. Гущина «Тайгун» (1974 г.), посвященный охотничьей жизни. В этом рассказе прекрасная и суровая природа Алтая показана во взаимодействии с человеком. Главный герой, Нефед, живет по «закону тайги» и поэтому вынужден убить старого охотничьего пса, руководствуясь практической целесообразностью.

С произведениями Гущина перекликаются рассказы М.И. Веллера. Основа его произведения «Конь на один перегон» - повседневный быт, нравы алтайских скотогонов. Главный герой – одиночка, его социальный статус не определен, внешне – суров, молчалив, но у него есть моральный стержень, четко определены понятия чести, достоинства. Рассказ по своим жанровым особенностям близок вестерну.

Е. Гущин и М. Веллер какое-то время жили и работали на Алтае (Е. Гущин был помощником лесничего в Алтайском заповеднике, М. Веллер – перегонщиком скота на Чуйском тракте), поэтому в основу многих рассказов положены личные наблюдения за природой, нравами местного населения, что делает их произведения похожими на этнографические очерки.

А.М. Родионов в настоящее время известен как прозаик, писатель-краевед, однако начинал он свой путь в литературу поэтом. Его цикл стихотворений «Кулундинские письма» посвящен грандиозной стройке социализма, однако показана она не торжественно, безлично, а сквозь восприятие лирического героя, схожего с самим поэтом. Основной прием этого цикла – параллелизм душевной жизни лирического героя и жизни строящегося канала.

А.П. Хейдок, ученик Н.К. Рериха, долгое время находился в эмиграции в Харбине и Шанхае. В его произведениях присутствует мистицизм, много отголосков учения его учителя. При жизни он практически не публиковался,

писал «в стол», оценен его талант был только после смерти. Одно из самых известных произведений А.П. Хейдока - путевой очерк «О Змеиногорске». В нем – реминисценция мифа о Беловодье, староверах, изобилие алтайской земли.

В конце 1980-х-1990-х гг. в алтайском тексте пафос восхищения сменяется тревогой за судьбу первозданной природы Алтая, поскольку все сильнее осуществляется техногенное воздействие.

Алтай как пространство культурно-историческое представлен повестью Ю.Я. Козлова «Белый дом», поэмой Г.П. Панова «У большой воды», поэмой А.М. Родионова «Уймонская быль», а также повестью М.И. Юдалевича «Голубая Дама».

В исторических жанрах алтайской литературы наметились два направления: строго документальной, точное воссоздание исторической реальности и ориентация на миф, легенду.

Для характеристики культурно-исторического направления алтайской литературы рассмотрим подробнее самую популярную историческую повесть «Голубая Дама». М.И. Юдалевича. Успех этой повести объясняется двумя причинами: во-первых, обращение автора к известному барнаульскому мифу, причем миф используется в качестве главной сюжетной линии; во-вторых, еще до выхода повести в печать на ее основе М. Юдалевичем и Э. Овчинниковым была написана оперетта на музыку ленинградского композитора С. Баневича, ставшая очень популярной.

М. Юдалевич не просто включил легенду в поэму – он ее переработал, сделал из нее полноценное художественное произведение. Жанр повести – стилизация под роман в дневниках, который был популярен в конце XVIII-начале XIX в. Язык поэмы также стилизован, наполнен особенностями языка, характерного для Сибири в эпоху декабристов. Однако, несмотря на старательную стилизацию, в произведении наблюдаются анахронизмы, неточности в исторических фактах, не всегда удачное включение элементов современности.

Алтай как пространство автобиографическое представлен рассказами А.П. Соболева, автобиографическими повестями В.С. Золотухина и И.Ф. Жданова. Такой образ региона возникает в произведениях тех писателей, которые родились и выросли на Алтае, но позже – покинули его, и поэтому пытались воссоздать образ своей малой родины, той, какой она была в детстве.

В.С. Золотухин больше известен как актер, однако он состоялся и как писатель. Одно из известных его произведений – автобиографическая повесть «На Исток-речушку, к детству моему» является воспоминанием о послевоенном детстве, именно там он пытается найти истоки своего творческого дара. И он их находит: это материнская любовь, вера в сына, подражание отцу, умевшему петь, семейные поездки к деду Сотникову.

Критик и литературовед Ю. Щеглов отметил язык произведений В. Золотухина: он «прельщает <...> свежестью, самобытностью, легкостью». Проза у В. Золотухина воссоздает культурный и социальный контекст эпохи.

Отметим также поэта И.Ф. Жданова. Именно он, вместе с А.В. Еремнко и А.М. Парщиковым, основали на рубеже 1970-1980-х гг. новое течение русской поэзии – «метареализм», или «метаморфизм» (М. Эпштейн).

В каждом стихотворении И. Жданова так или иначе присутствует Алтай, но без конкретных топонимов, реалий. В его творчестве нет прямых соответствий между образом и реальностью, нет фактографической точности, Алтай в его произведениях – это метафора.

Итак, начало алтайская литература берет в XIX веке в трудах не коренных жителей – ученых, ссыльных и др. В их произведениях давалось реалистичное, фактографичное изображение края. Далее постепенно вводилась художественность, образность, вплоть до глобальной метафоричности у И. Жданова.

Образ Алтая многопланов, противоречив. С одной стороны, опираясь на языческие и христианские мифы, писатели изображают величавый Алтай,

колыбель цивилизации, «страну обетованную»; с другой стороны, Алтай изучается с точки зрения географии, этнографии – научно, достоверно.

В литературе Алтая XIX в. ведущими тенденциями оказались не романтика «странствий», не познание неизведанных земель, а гуманистический пафос, боль за униженного человека, беззащитного перед первозданной природой и произвола властей [34].

Что можно сказать о современной литературе? В.Г. Бондаренко, российский литературный критик, публицист, журналист в журнале «Дружба народов» (2011 г., №1) так охарактеризовал состояние современной прозы: «Нынешняя беспощадная молодая проза новых реалистов, от Олега Лукошина и Романа Сенчина до Германа Садулаева и Захара Прилепина, от Олега Павлова до Сергея Шаргунова, ведет свое страшное повествование и, увы, не видит в жизни реального выхода. Не может найти новый алтарь неизвестного бога. А правду — без надежды на выход — читать страшно. Вот главный вопрос литературы: у какого алтаря сегодня стоят современные писатели и какому неизвестному богу служат их мрачные герои? Часто об этом не догадываются и сами писатели. Против чего — ясно, но за что? Впрочем, ответ ищет вся Россия. Вместе с ответами придет и новое читающее поколение» [7].

В Совете по поэзии Союза писателей состоялся «Разговор о поэзии», и мысли о ее состоянии высказывались порой прямо противоположные. Вот, например, мнение Светланы Сырневой, поэтессы (Киров): «На мой взгляд, современная русская поэзия достаточно сильна и разнообразна. Отражая картину сегодняшнего мира, она синтезирует в себе все основные достижения отечественной поэзии предшествующих веков, использует всё богатство художественных приёмов, наработанное поэтами-предшественниками. То есть на сегодняшний день русская поэзия не сдала завоёванных позиций, и это – главное её достижение»[66]. А вот что пишет Иван Щелоков, поэт из Воронежа: «Состояние современной русской поэзии назвать блестящим затруднительно. Причины политические, экономические,

общецивилизационные. В условиях глобализации и постмодернистского запроса на актуальное искусство идет снижение уровня требовательности к культуре как таковой. Поэзия как часть этой культуры попала в тень от этих процессов» [66]. Интересно мнение Светланы Замлеловой, писателя, критика: «В современной русской поэзии много замечательных имён. Известных, малоизвестных и неизвестных вовсе. Но много и псевдопоэзии. Много пустоты, трескотни, публицистики в стихах. Много опять же косноязычия. А много и неумелых, но очень писучих авторов. <...> И если опубликовано, то это не значит «хорошо» [66]. На наш взгляд, стоит принять во внимание и высказывание Виктор Кирюшина, председателя Совета по поэзии СП России: «Плач о гибели литературы в целом и поэзии в частности, очевидно, начался с самого их возникновения. Вот не самый давний, отстоящий от нас всего на 180 лет: «Подломились ходульки наших литературных атлетов, рухнули соломенные подмости, на кои, бывало, карабкалась золотая посредственность, вместе с тем умолкли, заснули, исчезли и те немногие и небольшие дарования, которыми мы так обольщались во время оно». Это Виссарион Белинский, цитата из статьи «Литературные мечтания», опубликованной в газете «Молва». И так век за веком, год за годом, даже и в те времена, когда творили Лермонтов, Тютчев, Боратынский, Некрасов, Фет... А что же сегодня? Да тоже самое. Непрекращающийся стон: литературы нет, поэзия погибла, вокруг одни графоманы. И невдомёк плакальщикам, что погибнуть национальная литература может только в случае гибели самого народа»[66]. Так или иначе, объективно судить о сегодняшней литературе, давать ей оценку, выносить вердикт мы сможем, скорее всего, только попростеству времени.

При упоминании о современной поэзии считаем необходимым обратить внимание и на такую ее составляющую часть, как провинциальная поэзия, а вместе с ней и провинциальные поэты. Приведем отрывок стихотворения Николая Гончарова, в котором очень точно и лирично о них сказано:

Вдали от проспектов арбатских и невских,
В тиши узких улочек провинциальных,
На тропках заветных своих деревенских
Стремятся осмыслить вселенские тайны
Обычные люди различных сословий,
Под сводом небесным живущие скромно,
Нашедшие друга в простом русском слове,
Среди строчек жизней своих многотомных.

Нельзя не согласиться с Риммой Казаковой – в одном из интервью она заметила: «Провинциальная поэзия выигрывает искренностью, честностью. Они (авторы из провинции) не сильно рассчитывают на широкую публикацию, поэтому более смело касаются тем, которых в столице иногда боятся» [67]. Успех провинциальной поэзии обуславливается также «ресурсами», о которых говорит Виталий Шатовкин, поэт и прозаик: «Чем глуше и дальше место, тем больше у него ресурсоёмкости, тем больше в нем «белых пятен», которые имеют в себе достаточно предпосылок и ресурсов, чтобы стать чем-то оформленным, причем оформленным самым нетривиальным образом. Это во-первых. Во-вторых, любое место исторически наработало какую-то породу, контекст, который впоследствии может вылиться в различные формы искусства» [64]. Действительно, провинциальная поэзия всегда особенна т.к. обусловлена своей средой и, поскольку не боится цензуры – искренна. Но помимо таких характеристик, обусловленных очевидными факторами, есть в провинциальной поэзии особая прелесть, которую можно объяснить родством и близким сосуществованием с природой, удаленностью от суеты больших городов, менталитетом сельских жителей. Их стихотворения – это откровение и признание, там нет пустоты и праздности, там – порой робкое, нерешительное – открытие истин. Об одном из таких поэтов – наша дипломная работа.

Глава II. Творчество С. Филатов

2.1. Основные темы и мотивы творчества С. Филатова

Почти каждое стихотворение С. Филатова раскрывает образ лирического героя, его чувства, отношения к описываемому. Сборник его стихотворений – это мир, пропущенный сквозь призму субъективности, но не потерявший при этом реалистичности, а наполненный переживаниями, волнениями. Нина Ягодинцева, поэтесса, секретарь Союза писателей России, кандидат культурологии, литературный критик, в статье «Страна одинокого снега» отмечает, что темы стихотворений С. Филатова «более чем традиционны», «и единственно возможная «территория новизны» - личное осмысление жизни, любви и смерти в границах данного времени и в пределах страны, где суждено родиться, любить и откуда рано или поздно надо будет уйти» [50, 10].

Исследовать творчество С. Филатова мы будем на основе его сборника «Свет отраженный», 2016 г. В этом сборнике представлены новые стихотворения и из ранее изданных сборников: «Деревья» (1989 г.), «В свете участи земной...» (1994 г.), «Тверской 25, Добролюбова 9...» (1996 г.), «Число» (2000 г.), «Светлая книга» (2005 г.). Таким образом, данный сборник охватывает все поэтическое творчество С. Филатова, являясь репрезентативным.

Лирические стихотворения, стихотворения о себе составляют основу сборника «Свет отраженный». Они дают поэту возможность высказаться, исповедаться, понять себя:

Боже правый! – кто я? что я? –

Безымянный, бесприютный...

[50, 76]

Часто в них встречается пейзаж, который является зачином действия, фоном действия (физического или умственного), либо перекликается с настроением лирического героя:

*Хладный покой вековечного бора,
Точные тени на зыбком песке –
Зримо и пусто. Отсутствие боли.
Неколыхание жилки в виске.*

[50, 92]

В таких стихотворениях мы встречаем образы природы: листья, рябина, поле. Листья мы видим чаще всего в стихотворениях с осенним пейзажем, в котором они облетают, ложатся на землю. Опавшие осенние листья - древняя метафора бренности всего живого, а в кинематографе XX в. они стали клише для изображения проходящего времени [66]. Поэт проводит аналогию: облетают листья – исчезают надежды, что-то хорошее уходит навсегда, и больше этого не нужно ждать:

*А листья похожи на письма.
Но мы их еще не прочли.
<...>
И все осящимее холод...
И снова письмо не пришло.
Ах, дворник, чего же ты хочешь,
Сметая надежды метлой?...*

[50, 143]

Рябина – еще один характерный образ в лирических стихотворениях С. Филатова.

*Не измерить осени глубин.
Лишь рябина тлеет за окном,
Да ее морозно-красный дым
Спелым наливается вином.*

[50, 144]

Отметим еще один образ – поле, символизирующее бескрайность страны, ее богатство, но помимо этого, у С. Филатова поле – символ пустоты, одинокости:

*Ни голосов, ни отголосков
 Не слышно. В том моя вина.
 И тишина стоит матросская, -
 По всей России тишина.*

*О поле, кто тебя усеивал?!
 - Спрошу и поля своего.
 Но лишь безмолвие рассейское
 В ответ. И больше ничего.*

[50, 75]

И сам лирический герой одинок – об одиночестве, бесприютности говорится явно или косвенно в большинстве стихотворений:

*Одиноко в дому и недужно,
 Хоть шаром покати на столе...*

[50, 46]

В сборнике как минимум шесть стихотворений, посвященных друзьям, очень теплых и искренних, однако эти люди либо находятся далеко, либо их уже нет на этом свете, поэтому рядом с ним никого нет, разве что, к примеру, ветер:

*Ветер трется мордой по стеклу,
 В комнату – скулит – просится.*

[50, 43]

Найдем мы в сборнике неоднократное обращение к Богу, вере – больше, порой, и надеяться не на что, не на кого:

*Как будто в мире скоро снова
 Размкнутся чистые уста,
 И возвратится миру Слово
 Вторым пришествием Христа.*

[50, 55]

Однако иногда проскальзывают и сомнения в силе своей молитвы:

Осталось лишь молиться за Россию...

И я молюсь. Да слышит ли Господь?

[50, 168]

Обратим внимание на такие строчки, в которых поэт не выделяет себя, уравнивает со всеми и покаянно корит себя, но с другой стороны, в своих «плохих» чертах он находит сходство со слабостями С. Есенина:

Да, я – как все, да, я плохой,

Слегка похожий на Есенина.

[50, 42]

Нина Ягодинцева подтверждает, что это сравнение не случайно: «...в лирике Филатова мощно прорываются есенинские мотивы – тому причин множество: и времена рифмуются, и темпераменты родственны, и душевная боль за век не только не утолена, но стала глубже и горше...»[50, 7].

«Душевная боль за век» - это чувство мы можем обнаружить во многих стихотворениях гражданской тематики. Поэту жаль, что его родина, такая великая и славная, сейчас переживает нелегкие времена:

Над Русью – черно и пернато,

Как будто нависла беда,

Как будто Малюта Скуратов

Сегодня вернулся сюда.

[50, 206]

Прошлое было лучше – и свое личное (мотив счастливого детства в стихотворениях «Памятка из детства» и «Картинки из детства») и прошлое страны:

Где же вы, песни родные росистые,

Удаль безбрежная, даль благовестная?

[50, 208]

Обратим внимание и на это стихотворение:

Морозящий ноябрь. Постылость

Безвременья. Серость лет.

*Мне так хочется верить в Россию,
В ту Россию, которой нет.*

[50, 132]

В нем С. Филатов развивает тютчевскую традицию: «В Россию можно только верить». Поэт действительно верит, что настанут счастливые времена:

*И когда, будто листья без ветра,
В золотое впаду забвенье, -
Я узнаю по тихому свету
О чудесном спасенье Ее.*

[50, 83]

В стихотворениях гражданской тематики поднимаются острые проблемы: смена власти, распад СССР, бедность. Последняя – отражена наиболее ярко.

*На окне моем – решетка,
За окном моим – нищета.*

[50, 132]

*В спортивной шапке, в брюках «ретро»,
В ботинках – «мать твою эти»...*

[50, 118]

Один из самых частотных образов в лирике С. Филатова – снег, и чаще всего он встречается именно в стихотворениях гражданских:

*Задержался снег. Запоздало
Переулком домой бреду.*

<...>

*Морозящий ноябрь. Постылость
Безвременья. Серость лет.*

[50, 132]

О снеге С. Филатова очень точно сказала Нина Ягодинцева: «Снег. <...> То, что застигает, стирает – и одновременно обновляет, питает, дарит надежду. Это один из магистральных образов для Филатова, образ, через

который многогранно выражается мироощущение поэта, а за многогранностью совершенно отчетливо ощутима внутренняя цельность личности, позволяющая ей быть мгновенно изменчивой в состояниях и неизменной по сути» [50, 9].

Нельзя не упомянуть и о философских стихотворениях. В них соединяется великое и малое, частное и глобальное, вечное, задаются важные для поэта вопросы:

Кто я вмиру?... Отраженьё свечи?

Птица распята? Грива коня?..

Пусть все отныне – как есть. Промолчи!

Не называй поименно меня.

[50, 56]

В философских стихотворениях главные образы – Слово и Число:

Открой мне Слово, в коем скрыта сила,

Верни мне речь и память... Опостыло

Не знать корней в родимом языке!

[50, 82]

И за сплошной стеною слов

Лишь на краю увидеть главное:

Над миром властвует Число,

Покуда смерть над телом властвует.

[50, 95]

Сам поэт говорит об этих образах так: «Вначале было Слово. Слово было у Бога. И Слово было Бог»... То есть, слово – это нечто изначальное в отличие от слов, то, что изменило Мир, то что может менять Мир, если его найти, обрести, в смысле Слово, что в принципе невозможно, хотя и очень этого хочется... А Число – это нечто материальное, в противовес духовному, всё, что поддаётся исчислению, и что, возможно, ограничивает свободу духа. Как пример – тело и душа...».

В стихотворениях, так или иначе касающихся веры, религии также встречается Слово:

*Где эта дивная воля дана,
Краешком неба порезавшись словно,
Знать, «Отче наш...» - есмь сама тишина,
Точно тобою искомое Слово...*

[50, 218]

Еще одна важная тема в сборнике – поэт и поэзия. В таких стихотворениях С. Филатов определяет себя, свою миссию в жизни, ставит себя в один ряд с другими поэтами:

*Я беден, как русский писатель,
И горд, как последний босяк.*

[50, 78]

*Наверно, слишком неразборчиво,
Едва лишь наметав канву,
Не нарушая мира Божьего, -
Пишу, а может быть, живу.*

[50, 162]

Н. Ягодинцева отметила, что «ведущие темы творчества С. Филатова – жизнь, любовь, смерть» [50, 10]. Нам кажется, что следует понимать жизнь, любовь и смерть в глобальном смысле: жизнь – во всех ее проявлениях и перипетиях, любовь – ко всему и всем, смерть – не только физическая, но и метафорическая, например – «смерть» СССР. И какая бы не была тема – всегда в произведении есть личное переживание, свое видение, что, несомненно, обогащает стихотворения, делает их душевными, искренними.

Таким образом, в сборнике «Свет отраженный» представлены стихотворения разной тематики. Большую часть данного сборника составляют лирические стихотворения, которым присущи мотивы одиночества и веры. Важное место занимают стихотворения гражданской тематики, в которых поднимаются острые и зачастую «цензурные»

проблемы: смена власти, распад СССР, бедность. Поэт не боится писать об этом прямо, в чем проявляется его смелость, неподкупность и честность. В стихотворениях философской тематики поэт обращается к вечным темам: жизни и смерти, смысла жизни, обобщенно-символическим мотивам Слова и Числа. Особую роль занимают стихотворения о поэте и поэзии – в них С. Филатов определяет свою миссию в контексте и в развитии гражданской лирики Н.А. Некрасова, патриотической лирики С.А. Есенина.

2.2. Изобразительно-выразительные средства

Отметим основные средства выразительности языка, характерные для сборника «Свет отраженный».

В первую очередь обратим внимание на фонику – звуковую организацию стихотворений. Вот что пишет о ней Н.А. Ягодинцева Н.: «И все-таки ведущими, главными, на наш взгляд, для поэта являются не темы, а сама музыка речи, которая естественно рождается из глубины дыхания, из тока крови по жилам» [50, 11]. Рассмотрим, за счет каких средств, приемов создается «музыка речи».

Стихотворения С. Филатова наполнены звуками:

Колобродит, вскипает, пенится

По оврагам, в ковше, вокруг!

[50, 16]

И дождь. И снег. И грязь. И брызги...

И Новый год. И звонкий смех...

[50, 118]

Часто встречается аллитерация – повтор определенного согласного звука:

А жизнь оптимистична, черт возьми!

Всего-то март, четвертый зимний месяц...

А воробьи прозванивают мир

И весело звенит в карманах мелочь.

[50, 15]

Аллитерация вносит в стихотворение четкий ритм, звучность.

Ассонанс же наоборот, придает протяжность, плавность, мелодичность:

Долго слушал февральскую вьюгу,

Оттого и остался один.

Да предательство лучшего друга...

Вот уже и дожил до седин!...

[50, 120]

*Воздух огромный, ленивый
Запахом трав и дорог
Густо – что светом – пронизан,
Точно слоеный пирог.*

[50, 148]

Характерен прием сталкивания рядом слов, похожих по звучанию – интересная языковая игра, позволяющая открыть новые смысловые нюансы:

*Слышится мамина речь...
Оттепель – сердце оттаяло!*

[50, 18]

*От суеты, от суесловья,
Собраний, митингов, речей...*

[50, 45]

*В городе Бийске до неба не близко.
Грузные тучи под небом плывут.
Не потому ли в городе Бийске
Тучные люди сегодня живут?...*

*Тучные – это не толстые чтобы...
Просто усталость в душе, как сугробы.*

[50, 200]

Такая языковая игра задумана не ради игры, языкового эксперимента – сталкиваются не только созвучия, сталкиваются и смыслы, образы.

Отметим и такой прием, как оноματοпея - слова, которые обозначают какой-либо звук и фонетически подражают ему:

*Глубокая осень. Морозно и хрустно,
В пространстве отчетливо звуки слышны.*

[50, 164]

И прервав этот звон, терзающий душу,

*Разбуженной двери простуженный скрип,
Как память послушать.*

[50, 192]

Такие слова одновременно обозначают и предмет, его признак и наполняют стихотворения звуками.

Часто при построении стихотворения поэт использует анафору:

*Я бы эту память бросил,
Я бы эту память выжег!*

[50, 76]

*Опять народ толпится в храме
И ставит свечки, крестит лбы.
Опять трехцветным стало знамя.
И в моде старые гербы.*

*И все – как встарь. Кричат газеты,
Что скинуты большевики.*

<...>

Все как бы встарь. Все как бы...

[50, 33]

Анафора организует стихотворение, сопоставляет между собой события, выстраивает их в один ряд. Иногда с помощью такого приема поэт делает композицию кольцевой, завершенной.

Стихотворения С. Филатова привлекают и авторскими словами – неологизмами:

*Я, как стакан, - до дна. Я вымолчан...
Я в кровь искусываю губы.*

[50, 40]

*Сгуртившись тесной кучкой, облака
Бредут домой, спокойные, как стадо.*

[50, 61]

Зримо и просто. Отсутствие боли.

Неколыхание жилки в виске.

[50, 92]

Глубокая осень. Морозно и хрустно,

в пространстве отчетливо звуки слышны.

[50, 164]

Эти слова приносят в стихотворения свежести, глубины, а значения их легко угадываются.

Отметим и интертекстуальность, присущую некоторым стихотворениям:

Я смотрел. И глаза мои землю прожгли

Вглубь, где дедовы кости и корни дерев.

Поднимите мне веки, они тяжелы, -

Я без боли на свет разучился смотреть.

[50, 66]

Здесь мы видим знакомую нам по повести Н.В. Гоголя фразу: «Подымите мне веки: не вижу!» [12], но переосмысленную, встроенную в новый контекст.

Есть место и для народной мудрости – поговорки:

Утро вечера мудренее...

или мудрёнее...

[50, 170]

Многие строчки А. С. Пушкина тоже воспринимаются как выдержки из фольклора. С. Филатов неоднократно обращается к образу нашего великого гения, а также к его бессмертному творчеству, в частности мы видим отсылку к поэме «Руслан и Людмила» [43]:

А все, что дале предназначено,

«идет, бредет само собой»,

как бы случайно, как нечаянно,

без лишних чаяний ума...

[50, 211]

Есть в сборнике отсылка к знаменитому стихотворению Б.Л. Пастернака «Зимняя ночь» [37]:

Мело, мело... во все пределы.

Еще одна свеча горела.

[50, 176]

Заканчивая такими строчками свое стихотворение, С. Филатов обогащает его новыми смыслами, дополняет проникновенным миром «Зимней ночи».

Перефразировав первые строчки лермонтовского «И скучно, и грустно...» [20], С. Филатов начинает свое стихотворение «Перед грозой»:

Не скучно, не грустно... и сорок – не двадцать.

И душно. И давит. И в душу плюют.

[50, 161]

Приведем отрывок из стихотворения «Памятка из детства»:

Но в детстве всё пока что – радостно,

А где ж мальчикам ещё играть?!

И ягоды по-над могилками помянут, слаще,

Чем в бору...

[50, 166]

Нельзя утверждать, навеяны ли эти строки цветаевскими «Кладбищенской земляники // Крупнее и слаще нет» [52], но невольно возникает ассоциация.

Есть в данном сборнике отсылка к своему же стихотворению:

Как медленно падают листья,

Покуда достигнут земли.

А листья похожи на письма...

Но мы их еще не прочли.

«В укромносхороне Алтая,

Благих ожидая вестей...»

[50, 143]

Строчки, взятые в кавычки – это начало другого стихотворения С. Филатова, опубликованного ранее:

*В укромномсхороне Алтая
Благих ожидая вестей,
Бездумно, как четки, считаю,
Унылые дни без затей.*

[50, 127]

Обратим внимание еще на одно стихотворение:

*Ещё безлюдно. Нет добра и зла –
Всё слишком зыбко или слишком рано.*

[50, 28]

Эти строчки напоминают песню «Начало» рок-группы «Ошибка птицы»:

Мир девственно юн, нет ещё в небесах
Ни веры, ни смысла, ни Бога, ни Рая.
Первые крошки в песочных часах
Падают вниз, так смешно кувыркаясь [69].

Однако вряд ли в данный случай является интертекстом, аллюзией или какой-либо другой формой отсылки, маловероятно, что поэт знаком с данной песней – здесь имеют место быть лишь наши ассоциации.

Итак, С. Филатов уделяет большое внимание фонике стихотворений – звуковой организации, которая создается благодаря таким явлениям, как аллитерация, ассонанс, языковая игра на звуковом уровне, ономотопея, анафора. Для емкого выражения чувства, состояния поэт создает неологизмы, а для обогащения стихотворения дополнительными смыслами, использует интертекст.

2.3. Лирический герой

Лирический герой – это образ поэта в лирике, один из способов раскрытия авторского сознания, а также это субъект высказывания или выражения. Лирический герой наделен индивидуальной судьбой, психологической отчетливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика. Понятие «Лирический герой» было сформулировано Ю.Н. Тыняновым в 1921 применительно к творчеству А.А. Блока. Применительно к классицизму и сентиментализму термин не употребляется, т. к. классицизм не знает индивидуализации, а в рамках сентиментализма следует говорить лишь о лирическом субъекте (т. е. о тождественности авторского мироощущения и его воплощения в лирическом произведении) [22]. Работы Г.А. Гуковского, Л.Я. Гинзбург, Д.Е. Максимова позволили наполнить понятие «Лирический герой» конкретным историческим содержанием и связать генезис стоящих за ним явлений с лирикой романтизма, с романтическим «открытием личности», унаследованным поэзией последующих литературных эпох [22]. Образ лирического героя может раскрываться во всем творчестве поэта, а иногда в пределах какого-либо периода или стихотворного цикла [21].

Как всякий образ, лирический герой несет в себе не только уникально-неповторимые черты личности, но и определенное обобщение, поэтому недопустимо его отождествление с реальным автором. Часто лирический герой бывает весьма близок к автору по складу личности, характеру переживаний, но тем не менее различие между ними является принципиальным и сохраняется во всех случаях, так как в каждом конкретном произведении автор актуализирует в лирическом герое какую-то часть своей личности, типизируя и обобщая лирические переживания. Благодаря этому читатель может отождествлять себя с лирическим героем. По мнению А.Б. Есина, лирический герой – это не только автор, но и всякий,

читающий данное произведение и вчуже испытывающий те же переживания и эмоции, что и лирический герой [14].

Лирический герой поэзии С.Филатова – это преимущественно образ поэта: С. Филатов признается, что во многом его творчество – о себе самом.

В каждом своем стихотворении он искренен – тут нет наигранности, желания кому-то понравиться, употребления слов лишь для красоты слога. Порой его стихотворения – это покаяние:

*Я сделал плохое деянье,
И во искупленье греха
Свершил старику подаянье
Легко. И забыл старика.*

[50, 98]

*Виноват во всем, куда ни кинь,
И во всех пороках и грехах...*

[50, 144]

Его искренность распространяется не только на область личных чувств, переживаний – поэт пишет на темы «неудобные», «цензурные», о которых проще промолчать.

*Опять на белых и на красных
Готова расколоться былль.
Сергей, мне страшно! Очень страшно –
Куда нас гонит ветр судьбы?!*

[50, 36]

Это говорит о его смелости и опять же о том, что он не ставит своей целью кому-то понравиться, для него гораздо важнее оставаться честным.

Еще одно качество лирического героя – равнодушие. Он не может пройти мимо лжи, лицемерия, угодничества, нищеты, предательства. Все это им переживается, анализируется.

*Словами глупость прикрывают,
По-министерски хмуря лбы...*

«Стишки? – сочувственно. – Бывает.

Но гражданином должен быть!»

[50, 45]

На землю шапка брошена... Затертые рубли...

Эх, мать-россия-родина, тебя ли не любить?..

[50, 169]

Порой его позиция выражается настолько прямо и неприкрыто, что эти строки становятся полноценной характеристикой, в них все понятно без пояснений:

Любая власть не по нутру,

и грусть не ко двору,

и эта жизнь моя в миру –

не ремесло,

и слишком дерзок мой поклон,

и волен слог,

среди придворных рифм –

моих

не встретишь рифм...

[50, 187]

Почти каждое стихотворение – это рефлексия, эмоциональный отклик:

В моих снегах уединенных

Покоя тоже нет душе –

Метет. Тревожные знамена

Встают на дальнем рубеже.

[50, 36]

Лирический герой тоскует по идеальному: идеальной России, идеальной жизни – в деревне, работая на родной земле. Это идеальное – предмет мечтаний, которым вряд ли суждено сбыться:

И, может не было России...

Но как тоска по ней сильна!

[50, 33]

Тоска по родине на родине –

Нет горше доли на земле.

[50, 109]

Лето Господне. Благие труды –

К миру огромному, к скудному хлебу

Да к неизменному синему небу...

[50, 147]

Лирический герой борется за честность, правду и в то же самое время – он очень раним и нуждается в понимании, сочувствии, сопереживании:

Дорогие мои, дорогие,

Не бросайте меня одного!

Хоть приткнуться к родимой ладони –

Выплакаться.

Да слез не наскресть.

[50, 46]

Лирический герой С. Филатова довольно часто испытывает чувство одиночества. Нередко он предстает перед нами в образе одинокого путника, заблудившегося и покинутого в незнакомом месте друга или даже в образе бродяги, ютящегося ночью в подвале:

Какой холодный длинный город,

И тьма кругом – ни огонька.

И из ночных подъездов гонят

Бродяжку, сволочь, варнака...

Укрыться в пустоте подвала,

Забиться в дальний уголок...

[50, 77]

Мировосприятие и настроение лирического героя С.Филатова сходно с есенинским, для него характерны традиционные народные ценности, выраженные в ключевых словах: душа, покой, дом, хлеб, поле:

*В позднем воздухе серая сырость
В дровяном деревянном краю.
И покой, словно поздняя милость,
Опустился на душу мою.*

*Вид приземистых древних строений,
Задремавших на лоне полей,
Навевает мне думы о хлебе,
О надёжном домашнем тепле.*

[50, 71]

Отчетливо прослеживается его связь и родство с тихой деревней, природой. Вероятно, истоки этих мотивов – в биографическом контексте: воспоминания из детства о лете, проведенном у бабушки и дедушки в селе Ингалы (Омская область).

Лирический герой С. Филатова порой видит настоящее сквозь призму прошлого, так создается мотив повторения исторических событий, образов, переключив времен (1570-1580-е гг. – опричнина, 1598-1612 гг. – время смуты, 1919-1922 гражданская война, 90-е – перестройка, распад СССР, - все эти времена и события рифмуются для лирического героя с настоящим временем):

*Опять народ толпится в храме
И ставит свечки, крестит лбы.
Опять трехцветным стало знамя.
И в моде старые гербы.*

*И все – как встарь. Кричат газеты,
Что скинуты большевики.*

*И люди эти так одеты,
Как будто вправду казаки.*

[50, 33]

*Но все напрасно: глухо, плотно
Защищены остатки душ.
И все на свете по талонам,
Как хлеб в 17-м году.*

[50, 39]

Также отметим сочетание конкретного и обобщающего в мировидении героя, связь частного и всеобщего, благодаря чему лирический герой осознает себя частью мира, неотделимой от этого мира:

*Невозможно остаться никем.
Неизбежно – остаться. Диктую
По скрещению вен на руке,
По слиянию Биш с Катунью...*

[50, 93]

Кто он, лирический герой С. Филатова? В первую очередь он друг читателя и поэт:

*Пишу, поскольку нету боле
Иной надежды на исход...
Пускай тебя в твоей юдоли
Хранит Господь!..*

[50, 36]

*Наверно, слишком неразборчиво,
Едва лишь наметав канву,
Не нарушая мира Божьего, -
Пишу, а может быть, живу.*

[50, 162]

Лирический герой – гражданин своей страны, переживающий за нее:
Какая краса ледяная

Лежит на столбах ледяных!

Я родину малую знаю,

Я знать не желаю иных.

[50, 189]

Где же вы, песни родные росистые,

Удаль безбрежная, даль благовестная?

Гнили таежные, хляби российские... -

Знаменье крестное

[50, 208]

Он также любящий человек – не так много, но все же есть стихотворения, в которых описаны его чувства к женщине:

Луч трепетный невесть откуда

Скользнул по телу твоему.

Я не узнал тебя такую,

Не облаченную во тьму.

[50, 58]

Там, в березовых сумерках осени,

Мне так надо побыть одному.

Чтоб понять, как, предавшись мгновению

Ненасытной, прощальной любви,

Откровенны до самозабвения

Пересохшие губы твои!

[50, 59]

Таким образом, лирический герой С. Филатова – человек, выступающий в разных социальных ролях (друг, поэт, гражданин, любящий человек), с обозначенными особенностями характера (искренний, смелый, честный, одинокий, равнодушный, рефлексирующий, ранимый его мировоззрение сходно с есенинским).

Глава III. Элективный курс «Алтайский текст современной литературы. Поэзия С. Филатова»

Элективный курс рассчитан на 10 занятий.

Его **цель**: воспитание критического читателя, умеющего понимать и анализировать поэтическое произведение, критически оценивать, определять его ценность.

Задачи:

Образовательные:

- познакомить учащихся с С. Филатовым, его поэтическим творчеством;
- совершенствовать умения анализировать стихотворения, выделять в нем изобразительно-выразительные средства, характеризовать лирического героя;
- совершенствовать умение выразительного чтения.

Развивающие:

- развивать умение познавать новое в ходе исследовательской деятельности;
- развивать умение вести диалог в рамках конференции, задавать вопросы, уточнять информацию;
- развивать устную монологическую и письменную речь (написание эссе).

Воспитательные:

- воспитывать любовь к литературе, языку, формировать гражданское самосознание, чувство патриотизма.

Закончив обучение по данному элективному курсу, учащиеся **должны знать**:

- содержание изученных стихотворений, их темы, мотивы, ключевые образы;
- свободно владеть основными литературными понятиями (тема, идея, мотив, хронотоп и др.), необходимыми для анализа стихотворений;

должны уметь:

- самостоятельно анализировать произведение;
- выступать с сообщением, докладом о творчестве писателя;
- формулировать свое отношение к авторской позиции, соглашаться или не соглашаться с лирическим героем, приводить аргументы;
- понимать особенности региональной литературы, ее значение;
- писать эссе, выражать свое мнение, соблюдая структуру жанра;
- организовывать конференции, участвовать в них согласно регламенту.

Методы работы предполагают активное включение учащихся в познавательную деятельность. На занятиях работа будет происходить преимущественно в группах, в форме исследования, которое подразумевает работу с материалом – стихотворениями, их анализ, сравнение.

Тематическое планирование

№ занятия	Тема	Форма занятия	Вопрос, проблема	Стихотворения для рассмотрения
1	Введение. С. Филатов, наш земляк	Исследовательская деятельность	Кто такой С. Филатов и почему он заслуживает нашего внимания?	«В городе Бийске до неба не близко...», «Валун-молчальник у Биереки», «Вербное воскресение», «Мать», «Цветение», «Над захолустной нищей»

				грустью...», «Контуженный»
2	Краткий обзор творчества. Лирические стихотворения	Беседа	О чем? Зачем? Для кого?	«Если жить одним лишь прошлым...», «Когда медленно плавают листья...», «Не измеришь осени глубин...», «Классический пейзаж», «Воет. Вьюжно...»
3	Гражданская тематика	Исследование в группах (определение гражданской позиции поэта, его отношения к Родине)	Родина в поэзии С. Филатова	«Древнее поле запущено наглухо...», «Ожидание снега», «Все, что теплилось в слове «Россия»...», «Вороний закат выгорает...»
4	Философские стихотворения	Исследование в группах (анализ стихотворений)	«Вечные» вопросы поэзии С. Филатова	«Путник ушел незнакомой тропой...», «К родине», «Послевоскресный серый день...»
5	Поэт и поэзия	Исследование в	Образ поэта и	«Давай погадаю,

		группах (сравнение стихотворений на тему «Поэт и поэзия» С. Филатова с известными стихотворениями А.С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, О.Э. Мандельштама, И.А. Бродского, И.Г. Оренбурга)	поэзии в разные времена	касатик!...», «Наверно, слишком неразборчиво...», «Холодное утро»
6	Изобразительно-выразительные средства	Исследование в группах (подготовка сообщения о наиболее характерных для поэзии С. Филатова изобразительно-выразительных средствах)	Поэтический язык С. Филатова	«Оттепель. Кот на окне...», «Словами глупость прикрывают...», «Глубокая осень. Морозно и хрустно...», «Опять народ толпится в храме...», «Страницы жизни перелистывать...», «Когда и грусть уже не в

				радость...», «Памятка из детства», «Как медленно плавают листья...»
7	Лирический герой С. Филатова	Исследование в группах (составление портрета лирического героя)		«Не измеришь осени глубин...», «И даже если я умру...», «Наверно, слишком неразборчиво...», «Какая краса ледяная...», «Луч трепетный невесть откуда...»
8	Встреча с С. Филатовым	Пресс-конференция	Ученики готовят вопросы поэту	На выбор учащихся
9	Конкурс чтецов	Конкурс		На выбор учащихся
10	Рефлексия	Эссе		На выбор учащихся

План урока в рамках элективного курса «Алтайский текст современной литературы. Поэзия С. Филатова»

Тема:Философские стихотворения С. Филатова («Путник ушел незнакомой тропой...», «К родине», «Послевоскресный серый день...»)

Цели:**Обучающие:**

- познакомить учащихся со стихотворениями философской тематики.

Развивающие:

- формировать умение анализировать стихотворения;
- развивать умение строить монологическое высказывание;
- формировать умения сопоставлять, обобщать.

Воспитательные:

- прививать любовь к русской литературе, к языку.

Оборудование:раздаточный материал (карточки для проверки изученного материала, стихотворения)

Ход урока

Кто я в миру?

С. Филатов

I Организационный момент**II Повторение**

На прошлом занятии мы познакомились со стихотворениями С. Филатова гражданской тематики. Проверим, что вы запомнили. У вас на столах лежат карточки с вопросами – ответьте на них кратко.

1. Как С. Филатов оценивает современную жизнь, какие чувства испытывает лирический герой при ее описании?
2. Назовите самую главную социальную проблему в поэзии С. Филатова. Как она проявляется в стихотворениях?
3. Каков образ Родины у поэта?

III Объяснение нового материала

Сегодня мы познакомимся с философскими стихотворениями С. Филатова.

Что такое философское стихотворение, каковы его признаки? (Философское стихотворение – это размышления о смысле жизни, о вселенной, природе, человеке и вечных вопросов бытия, о добре и зле, мироустройстве.)

Обратите внимание на эпиграф урока – соответствует ли он теме? Запишите в тетрадях тему урока и эпиграф.

С какими философскими стихотворениями русских поэтов вы уже знакомы? (Ф.И. Тютчев – «*Silentium!*», А.С. Пушкин – «*Брожу ли я вдоль улиц шумных...*», А.А. Фет – «*Учись у них - у дуба, у березы...*», О.Э. Мандельштам – «*Паденье - неизменный спутник страха...*», М.Ю. Лермонтов – «*И скучно и грустно...*»)

Теперь читаем философские стихотворения С. Филатова. Разделитесь на три команды. У каждой команды – одно стихотворение. Проанализируйте его по следующей схеме:

- Тема;
- Мотив;
- Основная мысль;
- Признаки философского стихотворения;
- Сюжет (если есть);
- Образы;
- Хронотоп (пространство и время);
- Изобразительно-выразительные средства;
- Ваши впечатления, дополнения.

Оформите анализ в устное сообщение – с ним вы выступите перед классом в конце урока.

IV Итог урока

Обобщить ответы учеников. Обратить внимание на характерные для поэзии С. Филатова образы Слова и Числа. Сам поэт говорит об этих образах так: «Вначале было Слово. Слово было у Бога. И Слово было Бог»... То есть, слово – это нечто изначальное в отличие от слов, то, что изменило Мир, то что может менять Мир, если его найти, обрести, в смысле Слово, что в принципе невозможно, хотя и очень этого хочется... А Число – это нечто материальное, в противовес духовному, всё, что поддаётся исчислению, и что, возможно, ограничивает свободу духа. Как пример – тело и душа...».

V Домашняя работа

Вспомните, какие вам известны стихотворения на тему поэт и поэзия? Принесите их на следующее занятие.

Приложение

Стихотворения для анализа:

Путник ушёл незнакомой тропой.
Пламя свечи погрузилось во мглу.
Трогаю мир, точно дождик слепой
Бережно трогает радужный луг.

Боязно всё без остатка понять:
Птицу, упавшую в небо крестом,

Бег неразрывный степного коня...
Боже всевышний! – опять не о том.

Имя утеряно. Путник забыт.
В тёмных столетях теряется след...
Каждым движением, звуком любим
Всё воскресает. Но имени нет.

Кто я в миру?... Отраженье свечи?
Птица распятая? Грива коня?..
Пусть всё отныне – как есть. Промолчи!
Не называй поимённо меня.
[50, 56]

***

К Родине

Пока в последний путь не отпустила –
Горчит вода в заветном роднике –
Открой мне Слово, в коем скрыта сила,
Верни мне речь и память... Опостыло
Не знать корней в родимом языке!

Позволь же мне и в прошлом быть собою,
Чтобы уже отныне до конца
Судьбу не разделять с твоей судьбою...
Так сын приходит к матери с мольбою
Открыть ему лицо отца.
[50, 82]

***

Послевоскресный серый день.
Отпотевают стёкла серые.
Но даже памятки – нигде
О пережитом воскресении.

Как эта вялая сирень
Из хрусталя уже не выкипит,
Так целый день в окно смотреть,
Чтоб целый день из жизни вычеркнуть.

И за сплошной стеною слов
Лишь на краю увидеть главное:
Над миром властвует Число,
Покуда смерть над телом властвует.
[50, 95]

Заключение

В настоящее время региональная литература привлекает внимание исследователей, и это не случайно. Обращение к истории, культуре, флоре и фауне, литературе малой родины продиктовано и противодействием процессу глобализации, и тем фактом, что все «местное» остается малоизученным.

Литература нашего, Алтайского края, появилась в XIX в. Начинаясь она с художественно-этнографических очерков ученых и путешественников, постепенно осваивая новые жанры – романы, рассказы, повести, и уже в 1970-1980-е гг. алтайская тематика становится полноправной частью литературы.

Параллельно с развитием литературы развивается и литературное краеведение. Оно зародилось в 30-40-е гг. XIX века, однако активно развитие начинается позже, с 1917 г., с трудов М. Горького. В настоящее время в этой научной области осталось много нерешенных вопросов, поэтому, стоит предположить, интерес к ней не угаснет еще долго.

Наша дипломная работа посвящена исследованию поэзии С. Филатова, бийского поэта. Материалом для исследования послужил сборник стихотворений С. Филатова «Свет отраженный», 2016 г., в котором представлены стихотворения из ранее изданных сборников и новые, ранее не печатавшиеся.

Большую часть данного сборника составляют лирические стихотворения, которым присущи мотивы одиночества и веры. Важное место занимают стихотворения гражданской тематики, в которых поднимаются острые и зачастую «цензурные» проблемы: смена власти, распад СССР, бедность. Поэт не боится писать об этом прямо, в чем проявляется его смелость, неподкупность и честность. В стихотворениях философской тематики поэт обращается к вечным темам: жизни и смерти, смысла жизни, обобщенно-символическим мотивам Слова и Числа. Особую роль занимают

стихотворения о поэте и поэзии – в них С. Филатов определяет свою миссию в контексте и в развитии гражданской лирики Н.А. Некрасова, патриотической лирики С.А. Есенина.

Говоря об изобразительно-выразительных средствах лирики С. Филатова в первую очередь необходимо отметить фонику – звуковую организацию стихотворений, которая создается благодаря таким явлениям, как аллитерация, ассонанс, языковая игра на звуковом уровне, ономотопея, анафора. Для емкого выражения чувства, состояния поэт создает неологизмы, а для обогащения стихотворения дополнительными смыслами использует интертекст.

Лирический герой С. Филатова – во многом – он сам. Это поэт, друг, сын, любящий и любимый человек, гражданин своей страны и просто равнодушный прохожий или попутчик. Это одинокий путник, тоскующий «по родине на родине», рефлексирующий, искренний, смелый и в то же время ранимый.

Материал нашего диплома может быть использован для проведения элективного курса по теме «Алтайский текст современной литературы. Поэзия С. Филатова» – в третьей главе разработан примерный тематический план, определены цели, задачи, предполагаемые знания и умения, которые школьники должны приобрести по окончании курса. Также данный материал может использоваться для элективных курсов, посвященных региональной литературе.

Библиографический список

1. *Азадовский, М.К.* Литература сибирская (дореволюционный период) // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. М., 1932. Стлб. 163.
2. *Азначеева, Е.Н.* Поведенческий текст как лингвистическая проблема [Текст] / Е.Н. Азначеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25-26 апр. 2008 г., Челябинск. Т. 1 / [редкол.: д.филол.н., проф. Л. А. Нефедова (отв. ред.) и др.] – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – 618 с.
3. Алтайский текст в русской культуре [Текст] : сборник научных статей. Вып. 5 / под ред. В.П. Гребневой. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 158 с.
4. *Белокурова, С.П.* Словарь литературоведческих терминов [Текст] : словарь / С.П.Белокурова. - СПб. : Паритет, 2006.
5. *Белоусов, Д.А.* Литературно-краеведческий кружок в сельской школе: из опыта внеклас. раб. [Текст]: кн. для учителя / Д. А. Белоусов; ред. М. Д. Янко. - М.: Просвещение, 1987. - 46 с.
6. *Благинина, Е.А.* Почему ты шинель бережешь? [Текст] : стихи / Е.А. Благинина. – М.: Детская литература, 1980. – 18 с.
7. *Бондаренко, В.Г.* О современной литературе [Текст] / В.Г. Бондаренко // Дружба Народов. – 2011. – №1.
8. *Бурдьё, П.* Поле литературы [Текст] / П. Бурдьё // Новое литературное обозрение. – 2000. - №45.
9. Введение в литературоведение [Текст]: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; Под ред. Л.В. Чернец – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2006. – 680 с.
10. *Галимова, Е.Ш.* Северный текст в системе локальных (городских и региональных) сверткестов русской литературы [Текст] / Е.Ш. Галимова // Филологические традиции в современном литературном и

- лингвистическом образовании : [сб. науч. ст. : в 2-х т.] / [редкол.: А. Г. Кутузов (пред.), Э. Ф. Шафранская (отв. ред.), С. А. Воробьев (ред.) и др.] ; Департамент образования г. Москвы, Моск. гуманит. ин-т. – М., 2012. – Т. 1.
11. *Гинзбург, Л. Я.* О лирике [Текст] : монография /Л.Я. Гинзбург. - М., "Интрада", 1997. – 408 с.
12. *Гоголь, Н.В.* Вий (сборник) [Текст] : русская классическая проза / Н.В. Гоголь. – М.: Эксмо, 214. – 105 с.
13. *Гузь, Н.А.* К проблеме региональных текстов в современной литературе [Текст] / Н.А. Гузь // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского : труды Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 27-30 сентября 2006 г.) / Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006.
14. *Есин, А. Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст]: учебное пособие / А.Б. Есин. -М.: Флинта, Наука, 2000. - 248 с.
15. *Жирмунский, В. М.* Введение в литературоведение [Текст] / Курс лекций/Под ред. З. И. Плавскина, В. В. Жирмунской. — СПб.: Изд-во С.-Петербург, ун-та. 1996. – 440 с.
16. *Ивашкина, Е. В.* Методические приёмы проведения уроков литературы на краеведческом материале [Текст] / Е.В. Ивашкина // Всероссийский съезд краеведов-филологов : материалы II Всероссийского съезда / Сост. М. А. Соловьёва. – Ярославль, 2016. – 285 с.
17. *Кайев, А.А.* Литературное краеведение [Текст] :Краткая литературная энциклопедия. М., 1967. – т. 4, стлб. 386.
18. *Калашиников, И.Т.* Дочь купца Жолобова [Текст]: романы, повесть / сост. М. Д. Сергеев. – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1985. – 637 с.
19. *Купцова, И. А.* Русская провинциальная культура и российская цивилизация: сущность и взаимодействие // Среднерусский вестник общественных наук. – № 4. – 2008.

20. *Лермонтов, М.Ю.* Стихотворения; Поэмы; Маскарад; Герой нашего времени [Текст]. – М.: Худож. лит., 1984. – 479 с.
21. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия [Текст] / Под ред. проф. А.П. Горкина. - М.: Росмэн, 2006.
22. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст]/ Под ред. А.Н.Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — М.: НПК «Интелвак», 2001. — 1600 с.
23. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. - М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.
24. *Лотман, Ю. М.* Проблемы художественного пространства в прозе Н. В. Гоголя [Текст] : труды по русской славянской филологии / Ю.М. Лотман. - Тарту, 1968.
25. *Лотман, Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. [Текст] : монография / Ю.М. Лотман, 1996. – 282 с.
26. *Лотман, Ю.М.* О поэтах и поэзии: Анализ поэт.текста [Текст] : монография / Ю.М.Лотман; М.Л.Гаспаров. - СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 846с.
27. *Лотман, Ю.М.* Текст в тексте [Текст] : монография / Ю.М. Лотман. - СПб: Искусство-СПб, 1998. – 436 с.
28. *Магомедова, Д. М.* Филологический анализ лирического стихотворения [Текст]: Учеб.пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. — М.:Издательский центр «Академия», 2004. — 192 с.
29. *Меднис, Н.Е.* Вопросы изучения "городских" текстов русской провинции [Текст] / Н.Е. Меднис // Сверхтексты в русской литературе / НГПУ, 2003.
30. *Меднис, Н.Е.* Поэтика и семиотика русской литературы [Текст] : монография /Н.Е. Меднис. - М.: Языки славянской культуры, 2011. – 232 с.

31. *Мельник, Э.Л.* Интегрированное обучение в начальной школе: теория и практика [Текст] : учеб. пособие / Э.Л. Мельник, Л.А. Корожнева; СПб.: КАРО, 2003. – 198 с.
32. *Милонов, Н. А.* Литературное краеведение [Текст] : Учеб. пособие / М.: Просвещение, 1985. — 192 с.
33. Образ Алтая в русской литературе XIX-XX вв. Антология: в 5 т. [Текст] / Под общ. ред. А.И. Куляпина. Т. 1: 1850-1900 гг. / Под ред. О.Г. Левашовой. – Барнаул.: ООО «Издательский дом Барнаул», 2012 г. – 484 с.
34. Образ Алтая в русской литературе XIX-XX вв. Антология: в 5 т. [Текст] / Под общ. ред. А.И. Куляпина. Т. 5 : 1970-19880 гг. / Под ред. Д.В. Марьина. Барнаул.: ООО «Издательский дом Барнаул», 2012 г. – 512 с.
35. Очерки истории отдельных литератур народов СССР [Текст]: Краткая литературная энциклопедия, т. 1-9. М.: Советская энциклопедия, 1962-1978.
36. *Пантелеева, Л.Т.* Урок литературы – дело творческое: Национально-региональный компонент: Литература Кольской земли в школьном изучении [Текст]: методическое пособие для учителей / Л.Т. Пантелеева. – Мурманск: НИЦ «Пазори», 2001.
37. *Пастернак, Б.Л.* Строку диктует чувство [Текст] : стихотворения / Б.Л. Пастернак. – М.: Эксмо, 2012. – 416 с.
38. *Пиксанов, Н.К.* Областные культурные гнезда [Текст] : / Н.К. Захаренков // Пермский краеведческий сборник: материал по истории литературы и печати в Пермском крае / Вып 2. Пермь, 1926. – М. – Л., 1928. – 60 с.
39. *Прокофьева, А. Г.* Пути и условия включения краеведения в процесс обучения школьников литературе // Самарский научный вестник. - Самара: 2014. № 2.

40. *Прокофьева, В. Ю.* Анализ художественного текста в аспекте его пространственных характеристик [Текст] : монография / В. Ю. Прокофьева, Ю. Г. Пыхтина. Оренбург, 2005.
41. *Прокофьева, В. Ю.* Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы [Текст]: монография / В.Ю. Прокофьева. Вестн. Оренб. гос. ун-та, 2005. - № 11.
42. *Прокофьева, И.О.* Основные подходы и методы исследования региональной литературы Филологические науки [Текст] / И.О. Прокофьева // Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. - 2015. - № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. - С. 147-151.
43. *Пушкин, А.С.* Поэмы [Текст] : поэмы / А.С. Пушкин. – М.: Худож. лит., 1982. – 286 с.
44. *Рыжеволова, А. В.* Изучение русской литературы и о ее взаимосвязях с родной литературой учащихся [Текст] : пособие для учителей / А.В. Рыжеволова. - М.: Учпедгиз, 1963.
45. *Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства* [Текст] : науч. докл. / ИНО-Центр (Информ. Наука. Образование), Иркут. межрегион. ин-т обществ. наук. Международная научная конференция "Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства" (24-26 сентября 2004 г. Иркутск) ; ред. И. И. Плеханова; сост. Н. В. Пономарёва . - Иркутск : ИМИОН, 2004. - 327 с.
46. *Субботина, Т.В.* Локус, топос, урбоним, микротопоним: к вопросу о содержании пространственных понятий [Текст] / Т.В. Субботина // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 24 (239). Вып. 57.
47. *Травушкин, Н.С.* Литературное краеведение в системе литературоведческих наук [Текст] : / Н.С. Травушкин // Научные доклады литературоведов Поволжья. Астрахань, 1967. – 162 с.

48. *Тюпа, В.И.* Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы [Текст] В.И. Тюпа // Сибирский филологический журнал, 2002. № 1.
49. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015)
50. *Филатов, С. В.* Свет отраженный [Текст] : стихотворения / С. В. Филатов. – СПб : Издательство «Маматов», 2016. – 232 с.
51. *Храпова, О. П.* Роль краеведения на уроках русского языка, литературы и изобразительного искусства / О. П. Храпова, С. И. Лепёхина // Молодой ученый. — 2011. — № 6. Т.2. — 171 с.
52. *Цветаева, М.И.* Избранное [Текст] : стихотворения / М.И. Цветаева. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.
53. *Цейтлин, Е.Л.* Писатель в провинции [Текст]: Лит.путешествия / Е.Л. Цейтлин. - М.: Сов.писатель, 1990. - 351 с.
54. *Челышева, И. Л.* Значение родиноведения в развитии культурологической компетентности старшеклассников на уроках литературы [Текст] / Е.В. Ивашкина // Всероссийский съезд краеведов-филологов : материалы II Всероссийского съезда / Сост. М. А. Соловьёва. – Ярославль, 2016. – 285 с.
55. *Щукин, Н.С.* Посельщик [Текст]: сибирская повесть / Н.С. Щукин. - СПб : А. и И. Лазаревы, 1834. – 152 с.
56. *Эткинд, Е.Г.* Разговор о стихах [Текст] : Книга / Е.Г. Эткинд. — М.: Издательство "Детская литература", 1970. — 240 с.
57. *Янко, М.Д.* Литературное краеведение в школе [Текст] : пособие для учителя / М. Д. Янко. - М.: Просвещение, 1976. - 95 с.
58. *Янушкевич, А.С.* Особенности сибирской краеведческой критики 1810-1830-х гг. [Текст] А.С. Янушкевич // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири: Сборник научных статей. Новосибирск, 1989.

59. Янушкевич, А.С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри [Текст] / А.С. Янушкевич // ИНО-Центр (Информ. Наука. Образование), Иркут. межрегион. ин-т обществ. наук. Международная научная конференция "Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства" (24-26 сентября 2004 г. ; Иркутск) ; ред. И. И. Плеханова ; сост. Н. В. Пономарёва . - Иркутск : ИМИОН, 2004. - 327 с.

Электронные ресурсы:

60. Бытийное зеркало русской жизни. Круглый стол Совета по критике СП России [Электронный ресурс]. – Российский писатель. – Режим доступа <http://www.rospisatel.ru/ks-kritika4.htm> (дата обращения: 04.06.2017).
61. Литературное краеведение (опыт, находки, рекомендации) [Электронный ресурс]. - Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». – Режим доступа <http://festival.1september.ru/articles/538554/> (дата обращения: 04.06.2017).
62. Литературное краеведение: этапы, задачи [Электронный ресурс]. – НАУКАРУС. – Режим доступа <http://naukarus.com/literaturnoe-kraevedenie-etapy-zadachi> (дата обращения: 04.06.2017).
63. Национальная и региональная литература: основные компоненты (на примере книги «Остров Сахалин» А.П. Чехова) [Электронный ресурс]. - ГБУК «Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин». – Режим доступа http://chekhov-book-museum.ru/natsionalnaya-i-regionalnaya-literatura-osnovnyie-komponentyi-na-primere-knigi-ostrov-sahalin-a-p-chehova/#_ftn1 (дата обращения: 04.06.2017).
64. Провинциальной поэзии я не встречал, а вот провинциальных поэтов... [Электронный ресурс]. – Сигма. – Режим доступа

- <http://syg.ma/@sergei-shuba/provintsialnoi-poezii-ia-nie-vstriechal-a-vot-provintsialnykh-poetov-mnogotochiie>(дата обращения: 04.06.2017).
65. Провинциальные поэты. Гончаров Николай [Электронный ресурс]. - Стихи.ру. – Режим доступа <http://www.stihi.ru/2012/02/06/5696>(дата обращения: 04.06.2017).
66. Разговор о поэзии [Электронный ресурс]. – Российский писатель. – Режим доступа <http://www.rospisatel.ru/razgovor-o-poezii.htm> (дата обращения: 04.06.2017).
67. Римма Казакова: «Главное — не отучить себя от настоящего искусства» [Электронный ресурс]. - Читальный зал. Национальный проект сбережения русской литературы. – Режим доступа <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=7866>(дата обращения: 04.06.2017).
68. Сборник литературно-критических статей и рецензий на книги современных писателей России "Жажда речи"[Электронный ресурс]. – Российский писатель. – Режим доступа <http://www.rospisatel.ru/zsh-r.htm>(дата обращения: 04.06.2017).
69. Текст песни «Ошибка Птицы» - «Начало» [Электронный ресурс]. – Тексты песен. – Режим доступа <http://onesong.ru/14/Oshibka-Ptitsy/tekst-pesni-Nachalo>(дата обращения: 04.06.2017).
70. Тресиддер Джек. Словарь символов [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека e-libra.ru. – Режим доступа <http://e-libra.ru/read/133274-slovar-simvolov.html> (дата обращения: 04.06.2017).
71. Филатов Сергей Викторович [Электронный ресурс]. - Литературная карта Алтайского края. – Режим доступа <http://lit.altlib.ru/personalii/filatov-sergey-viktorovich/> ftn1 (дата обращения: 04.06.2017).

